

85. 37342810
8-02

27-09-2002

Бурят

В европейском
КИНО

Валерий
Унжижинов

85.373(2Бур)
Б-91.

ир. орг. орг.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ
"ИРКУТСКИЙ КРЕМЛЬ"

ЕВРОПЕЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ
"ГРАЛТАН"

Бурят Валерий Инкижинов в европейском кино

322504

Иркутск

Издательский дом "БелЛайн"

2007

УДК 791. 440. 712 (571. 53)
ББК 85. 374. 3 (2 Рос-4 Ирк)-8
Б 91

Рыбина Г.А., Дрюон Б.М.
Бурят Валерий Инкижинов в европейском кино. — Иркутск:
Издательский дом "БелЛайн", 2007. — 308 с. ил.

Книга рассказывает о жизни и творчестве Валерия Инкижинова — великого бурятского актера, режиссера, теоретика театра, педагога и наставника многих советских деятелей кино.

Авторы проделали скрупулезную исследовательскую работу, чтобы представить наиболее полную и точную фильмографию Валерия Инкижинова, прожившего сорок три года во Франции и снявшегося в более чем сорока европейских фильмах. Найдены редкие факты и фотографии из жизни великого актера.

Книга предназначена широкому кругу читателей.

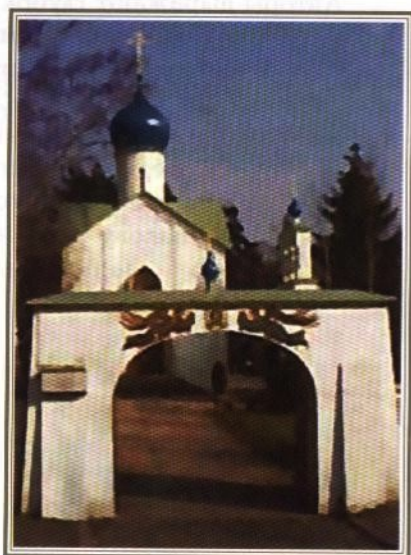
© ГРАЛТАН, 2006
© Г.А. Рыбина, Б.М. Дрюон, 2006
© Э.В. Змановских — дизайн, 2007

Авторы выражают глубокую благодарность
Президенту компании "СибАтом"
Бронштейну Виктору Владимировичу,
Генеральному директору
ОАО "Ангарское управление строительства"
Середкину Виктору Леонидовичу,
ректору Бурятского госуниверситета
Калмыкову Степану Владимировичу
за помощь в издании книги.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Жизнь и творчество Валерия Инкижинова

© Russie.Net

Сент-Женевьев де Буа

День 25 ноября 2004 года в Париже выдался ясным и на удивление солнечным. Обычно в этот период осени здесь преобладают дождливые пасмурные дни. Но Сент-Женевьев де Буа, небольшой уютный городок в ближайшем пригороде Парижа, встретил бурятскую делегацию ярким солнцем и не по-осеннему буйно цветущими зелеными деревьями...

Серебристый двухэтажный автобус медленно, словно огромный корабль, плыл по длинной узкой улице вдоль каменного забора знаменитого русского кладбища Сент-Женевьев де Буа. Наконец он припарковался прямо у входа на кладбище.

...Мы прошли через чугунные ворота. На территории кладбища было тихо и безмятежно. Ухоженные чистые дорожки, частью асфальтированные, частью посыпанные мелкой галькой, были выложены геометрически правильными фигурами. Так принято на всех французских кладбищах: идеально прямые асфальтированные дорожки, могилы, выстроенные ровными рядами, словно легионы римских войск. Никаких оградок, только надгробья и цветы, много цветов...

И ничего больше...

Но русское кладбище в Сент-Женевьев де Буа очень сильно отличается от всех французских. — Чем же? — спросите вы. Оно отличается огромным количеством русских берез...

Почти на каждой могиле когда-то была посажена белая березка, и вот теперь, спустя годы, эти березки выросли и превратились в

роскошные деревья, которые тихо и нежно шелестят своими листьями над каждой могилой, как бы убаюкивая наших знаменитых и незначительных русских соотечественников, нашедших вечный свой покой вдалеке от милой родины.

Здесь, в далекой Франции, тридцать три года назад обрел свой последний приют и Валериан Иванович Инкижинов...

Бурят — актер, режиссер театра и кино, теоретик театра, педагог и наставник многих его современников, ставших впоследствии выдающимися деятелями кино и театра...

Соратник Всеволода Мейерхольда и Льва Кулешова, Леся Курбаса и Всеволода Пудовкина, наставник Сергея Эйзенштейна, Григория Александрова, Ивана Пырьева, Эдуарда Тиссэ, Анатолия Головня, Григория Козинцева, Леонида Трауберга, Сергея Юткевича...

Какие имена!.. Какие люди были друзьями Валерия Инкижинова...

Все они стояли у истоков рождения нового театра и нового искусства — кино.

Какое высокое волнение охватывает при одной только мысли, что Валерий Инкижинов жил рядом с ними, вместе с ними работал, творил, созидал, одним воздухом дышал...

А здесь, в Сент-Женевьев де Буа, он лежит совсем недалеко от другого нашего соотечественника — великого русского писателя Ивана Алексеевича Бунина. Теперь навечно рядом с Буниным...

Мы остановились полукругом у могилы Валерия Инкижинова. Места всем не хватало, поэтому все стояли плотно, так близко друг к другу, что чувствовали, казалось, биение наших сердец...

Митинг, посвященный памяти нашего выдающегося земляка, открыла председатель Фонда В. Инкижинова Вилия Агалова. Именно она по личной своей инициативе вместе с народным поэтом Бурятии Цыденжапом Жимбиевым начала эту огромную, совсем не простую работу по возвращению из небытия имени Валерия Инкижинова.

Годы поисков — работы в библиотеках, архивах, переговоров, переписки с зарубежными странами — увенчались успехом: открыты неизвестные страницы жизни и творчества В. Инкижинова.

И вот теперь мы приехали к великому нашему земляку...

После речи В. Агаловой выступили все члены бурятской делегации: настоятельница женского дацана в Бурятии Дарима

Цыгуева, Чой-Доржи лама, возглавляющий буддийскую сангху "Лаарим", Нина Базарон, директор Бурятского хореографического училища, Лариса Сордохорова, нашедшая здесь его могилу в 1999 году, Дандар Бадлуев, директор театра танца и песни "Байкал", Анна Тумурова, профессор Бурятского государственного университета, Цыремпил Базаров, известный врач-тибетолог, Андрей Шабагоров, известный бизнесмен, Екатерина Калмыкова и Галина Сабаданова, заслуженные врачи Бурятии, Ирина Будажапова, директор-нотариус и многие другие...

Каждый нашел в своем сердце проникновенные и глубокие слова... Молодые артисты театра танца "Байкал", взволнованные увиденным, но больше услышанным, впервые открывшие для себя имя Валерия Инкижинова, стояли со слезами на глазах...

Потом от имени артистов выступил Жаргал Жалсанов, который сказал: "Мы открыли сегодня для себя имя Валерия Инкижинова, узнали о его великой жизни и деятельности... Мы гордимся, что у нас есть такой выдающийся земляк. Гордимся — мы первые бурятские артисты, которые побывали на его могиле, чтобы отдать дань памяти этому великому человеку"...

Вилия Агалова много лет мечтала когда-нибудь приехать во Францию, чтобы положить на могилу Валерия Инкижинова горсть его родной земли...

И вот наконец, впервые за всю историю, к Инкижинову приехала официальная делегация из Бурятии.

После возложения цветов и бурятской земли на могилу Валерия Инкижинова Чой-Доржи лама совершил буддийский обряд освящения его могилы...

Спустя год после этого события в Париж приехал министр культуры Бурятии Владимир Прокопьев, который также впервые посетил могилу В. Инкижинова в Сент-Женевьев де Буа и положил огромный букет белых роз к памятнику прославленного земляка...

Валериан Иванович Инкижинов возвращается к нам из долгого забвения...

© V. Below

Иркутск

Валерий (по документам: Валериан) Иванович Инкижинов родился 25 марта 1895 года в улусе Бохан Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской области.

“Энхэ эжин” – в переводе с бурятского означает “вечный хозяин”. Какой глубокий смысл заложен изначально в фамилии Инкижинов!.. Уже само по себе слово “вечный”...

Удивительная судьба ждала мальчика из семьи обыкновенных сельских учителей...

Отец его, Иван Николаевич Инкижинов, являлся одним из первых учителей среди бурят. Был он выходцем из зажиточной боханской семьи. Мать Валерия, Александра Васильевна Инкижинова, также была учительницей.

(В книге “Известный и неизвестный Валерий Инкижинов”, изданной в Улан-Удэ в 2003 г., указано, что мать Валерия Инкижинова – Варвара Николаевна Инкижинова. На самом деле это ошибка. Варвара Николаевна Инкижинова была матерью Ивана Николаевича, то есть приходилась Валерию родной бабушкой. Она была замужем за Степаном Балдаевым и, кроме Ивана, имела еще двух сыновей: Николая, Мирона, и трех дочерей: Марину, Дарью и Ольгу. Так свидетельствует племянница Ивана Николаевича Инкижинова К. Балдаева-Сускина – примечание автора).

© V. Below

Александра Васильевна работала сначала в Оекской сельской школе, затем была переведена в Боханскую инородческую школу, где и встретила с Иваном Николаевичем Инкижиновым. У них родились два замечательных сына: Валериан и Александр.

Родственные корни их относятся к именитому роду в Бохане, многие представители которого были истинными сельскими интеллигентами, интеллектуальной элитой своего времени. Выходцы из этих семей, потомственные интеллигенты, всегда пользовались уважением земляков.

Родители Валерия Инкижинова, судя по воспоминаниям современников, были людьми передовых взглядов, настоящими учителями-просветителями.

Долгое время семья Инкижиновых жила в Иркутске. Там дети стали взрослыми.

Отец преподавал сначала в семинарии, мать — в Глазковском училище, затем родители оба работали в городском начальном училище при Иркутском институте.

Среди их учеников была даже группа молодых монголов, в числе которых учился будущий маршал Монголии Чойбалсан, соратник вождя монгольского народа Сухэ-Батора. Однако монгольские юноши не закончили училище. Грянула революция в России, и монгольское правительство, напуганное революцией, спешно отозвало юношей из Иркутска на родину, в Монголию.

Александра Васильевна умерла рано, в 1925 году, и была похоронена на Иерусалимском кладбище. Иван Николаевич Инкижинов прожил в Иркутске до 1935 года, продолжал преподавать, играл

значительную роль в бурятском национальном движении, принимал участие в создании программы по реформе образования Бурятии.

Сыновья Ивана Николаевича и Александры Васильевны Инкижиновых: Валериан и Александр, росли очень развитыми и талантливыми мальчиками. Оба хорошо учились. Александр пошел по стопам родителей, выучился на педагога и всю свою жизнь посвятил педагогике. Он до конца своей жизни оставался педагогом, был преподавателем в школе "Золотопродснаба", и не одно поколение специалистов с благодарностью в сердце вспоминало своего незабвенного учителя Александра Ивановича Инкижинова.

Валерию же была уготована судьба экстраординарная...

Отец хотел, чтобы сын стал инженером, и поехал с ним в далекий Санкт-Петербург, где Валерий поступил в Политехнический институт...

Но однажды его имя, имя обыкновенного юноши-бурята из далекой Сибири узнал весь мир...

Нет, не так: Валерий был, конечно, необыкновенный юноша-бурят, юным провинциалом приехавший из Сибири в Санкт-Петербург, город имперского великолепия...

И вскоре его имя узнала не только вся Россия, но и вся Европа...

Злая судьба распорядилась так, что его имя - Валерий Инкижинов - было в буквальном смысле безжалостно вычеркнуто из жизни в его родной стране. Осталось только нарицательное имя его киногероя - Потомок Чингисхана.

Даже в европейских кинословарях Валерия Инкижинова так и называют - Потомок Чингисхана...

К сожалению, в документальных материалах мы находим только отрывочные сведения, отдельные факты из биографии известного киноактера. Очень многое еще предстоит разыскать, многое выяснить... Так, например, известно, что он приехал в Санкт-Петербург уже двадцатилетним юношей. Позже, живя во Франции, он написал в своих "Откровениях Валерия Инкижинова": "Занятия по актерской пластике - "биомеханике" в театральной студии Всеволода Мейерхольда давались мне легко: мне помогало то, что раньше я был преподавателем физкультуры..."

Значит, он работал преподавателем физкультуры...

Но где и когда?.. Известно, что он прибыл в Санкт-Петербург, чтобы стать студентом, и сразу стал им, поступив в Политехнический институт...

Потом, переехав вместе с Мейерхольдом в Москву, Инкижинов преподавал в Высших Театральных Режиссерских Мастерских, но там он преподавал "биомеханику"...

Следовательно, он мог преподавать физкультуру только в Иркутске, значительно раньше своего приезда в Санкт-Петербург и Москву...

Или, может быть, в Бохане, сразу после школы... Так раньше бывало иногда в сельских школах: талантливые, лучшие ученики становились учителями сразу после окончания школы...

Потом у них возникало естественное желание учиться дальше...

© V. Below

Санкт-Петербург

Валерий Инкижинов приехал в Санкт-Петербург из Иркутска накануне революции, в 1916 году. Он прибыл туда не один. По свидетельству Марии Михайловны Сахьяновой, известной бурятской революционерки, которая жила в то время в Санкт-Петербурге, Валерий приехал вместе с отцом и большой семьей Сергея Шаракшанэ (сын Сергея Шаракшанэ, Або Сергеевич, впоследствии стал генералом, доктором технических наук, всю свою жизнь посвятил космосу. Он жил в Москве, работал в космической промышленности, сделал много научных открытий. В течение всей жизни писал стихи и издал, кроме множества научных трудов, еще и несколько поэтических книг.

Прожил очень яркую жизнь, был дружен со всеми космонавтами, с известными писателями, встречался с А.М. Горьким. Умер в Москве в 2005 году — примечание автора).

В Петербурге земляков тепло и радушно встретил Цанид-хамбо Агван Доржиев, и они устроились жить при буддийском дацане...

Валерий поступил в Политехнический институт, начались занятия. Но однажды студент пошел в театр и вернулся оттуда потрясенный. Он влюбился... Влюбился в театр!

После некоторых раздумий Валерий решает бросить институт и отныне посвятить себя театру...

Театральная студия Всеволода Мейерхольда находилась на улице Бородинской, именно туда и пришел Валерий Инкижинов. Пришел однажды, чтобы остаться в мире театра навсегда...

Несмотря на то, что Валерий был не очень высокий, — ростом 167 сантиметров — он был очень подвижный, живой в общении, притягивал к себе искренней непосредственностью и естественностью поведения. Внешне он был очень привлекательным, даже красивым, особенно поражали его яркие, необычные для азиата, светло-зеленые глаза!..

Достаточно плотный, крепко сложенный, он был при этом совершенно изящным и пластичным в своих движениях.

Неслучайно его однокурсница по театральной студии актриса А. Смирнова—Искандер писала потом в своих воспоминаниях: "Валерий Инкижинов покори́л всех нас... какой—то своей виртуозной акробатической и пластической техникой. Гибкость и ловкость движений были у него сверхъестественные, напоминающие пластику тигра, кошачьи движения"

Всеволоду Мейерхольду молодой симпатичный бурят понравился сразу. Совсем нетрудно понять: почему. Валерий был необыкновенно талантлив, причем талантлив во всем. Он поразил всех, особенно Мейерхольда, своим умением двигаться, разговаривать, он притягивал всех совершенной пластикой и естественностью каждого своего движения. Впоследствии именно он помог Мейерхольду в выработке новых упражнений по "биомеханике".

Возможно, именно с появлением в студии Инкижинова и зародилась у Мейерхольда мысль о будущей системе — "биомеханике"... Вместе с В. Инкижиновым они составляли различные виды упражнений, необходимые для поведения актеров на сцене...

Мейерхольд очень любил и ценил Валерия Инкижинова. Вот что писал он Варваре и Ольге Сафоновым в июне 1917 года: "Ставлю Сологуба "Навы чары". Художник у меня хороший: Татлин. Помощник тоже хороший: Инкижинов. Инкижинов — мой официальный помощник. Мы с ним всегда вместе. Вместе сценарий стряпали, вместе ставить будем"...

Студия на Бородинской была известна в Санкт—Петербурге своими новшествами и творческими исканиями.

Но в октябре 1917—го грянула революция...

Всеволод Мейерхольд революцию принял. Он заявил А.В. Луначарскому, что готов служить революции и новому революционному театру. И его сразу назначили ответственным за театральный отдел Наркомпроса. Мейерхольд переехал в Москву...

Опасаясь революционных событий, Валерий Инкижинов уехал из Петербурга на родину, в Иркутск. 14 октября 1920 года В. Инкижинов написал своему наставнику из Иркутска: "Так радостно и тревожно

знать, что Вы, Всеволод Эмильевич,... в Москве. Радостно, ибо Вы вернулись, и все слухи о различных Ваших судьбах неоправданны... Вы вновь у двигателя театра... Тревожно за себя... Помните ли Вы меня... хотите ли помнить?.. Не зная этого, не могу писать Вам больше".

Вскоре Всеволод Мейерхольд предложил Валерию вернуться в Москву, чтобы работать рядом с ним. Инкижинов приехал, и тут же был назначен одним из заместителей главного режиссера в Театре имени Мейерхольда. Он начинает играть в Театре РСФСР-1 и одновременно преподает в Государственных высших режиссерских мастерских (ГВЫРМ).

Среди его слушателей в ГВЫРМе были молодые, начинающие Сергей Эйзенштейн, Иван Пырьев, Сергей Юткевич, Григорий Александров и другие...

Сегодня смело можно сказать, что Валерий Инкижинов стоял у истоков творческой судьбы этих великих режиссеров советского кино.

Сергей Юткевич вспоминал: "В приемной комиссии ГВЫРМа были В.Мейерхольд, И.Аксенов... Рядом с Мейерхольдом... пригласился ладно скроенный низкорослый монгол... Это был Валерий Инкижинов, позднее прославившийся исполнением главной роли в фильме "Потомок Чингисхана". Инкижинов считался большим специалистом по движению и был главным помощником Мейерхольда в этой области...".

И далее он пишет: "...В отсутствие Мейерхольда с нами занимались Валерий Инкижинов и Зинаида Райх (актриса, бывшая женой великого русского поэта Сергея Есенина. После развода с Сергеем Есениным ушла с двумя детьми: дочерью Таней и сыном Костей к Всеволоду Мейерхольду, с которым и вырастила детей С. Есенина. Вскоре после расстрела Мейерхольда произошла трагедия с Зинаидой Райх: она была убита ножом в собственной квартире в Брюсовом переулке, рядом с Центральным телеграфом, где жила с Всеволодом Мейерхольдом. Сейчас в этой квартире располагается дом-музей Вс. Мейерхольда — примечание автора).

Упражнения, которые придумывал Инкижинов, с каждым днем усложнялись... Требовалось все больше и больше физической подготовки... этому способствовали также ставшие регулярными уроки акробатики...".

Инкижинов был редкостно талантлив. Ректор Высших Режиссерских Мастерских (ГВЫРМа) И. Аксенов вспоминал позднее, что "...на занятиях по "биомеханике" не было равных Инкижинову... в упражнениях по нанесению и принятию ударов ножом."

Авторитет студии, где занимался Валерий Инкижинов, был так высок, что над ней взяла шефство группа "содействующих", в которую входили известные поэты — символисты Валерий Брюсов, Александр Блок, Александр Скрябин, Михаил Кузьмин, Николай Гумилев.

Каждая постановка В.Мейерхольда привлекала огромное внимание зрителей. Почти всегда рядом со своим наставником был и

Валерий Инкижинов. Он ассистировал В. Мейерхольду на равных в постановке спектакля "Смерть Тарелкина", который получил признание зрителей и потрясающий успех.

На афишах спектаклей в 1922 году их фамилии стоят всегда рядом, включая и фамилию Сергея Эйзенштейна, который был его другом и соратником по театральной студии В. Мейерхольда.

В. Инкижинов помогал Мейерхольду не только в качестве педагога и режиссера, но еще и играл в некоторых его спектаклях, например, в знаменитом "Великодушном рогоносце" вместе с известными, уже получившими признание публики, артистами Марией Бабановой и Игорем Ильинским.

В 1922 году Валерий Инкижинов и Сергей Эйзенштейн дали интервью для журнала "Зрелища" и рассказывали о своей системе — "биомеханике" так: "Основы театральной "биомеханики" впервые были нащупаны в студии Мейерхольда в 1915. Начатые работы над созданием новой системы движения человека явились результатом изучения техники движения итальянских комедиантов времен комедии "дель арте".

Работа продолжалась В. Мейерхольдом в 1918 году в Петербурге на Курсах мастерства сценических постановок под названием "Техника сценических движений" и наконец в 1920 — 1921 гг. в Москве, в Лаборатории актерской техники при театре РСФСР—1. Уже с 1918 года Всеволод Мейерхольд назвал эту систему театральных движений "биомеханикой".

Возникшая на изучении сценического движения, она дает нам основы движения человеческого организма и возможности создания новой механики движущегося человека — новой его двигательной организации.

Законы "биомеханики" основаны на точном изучении и осознании физиологической конструкции человеческого организма.

На основании данных изучения человеческого организма "биомеханика" стремится создать человека, изучившего механизм своего тела и могущего в идеале его совершенствовать.

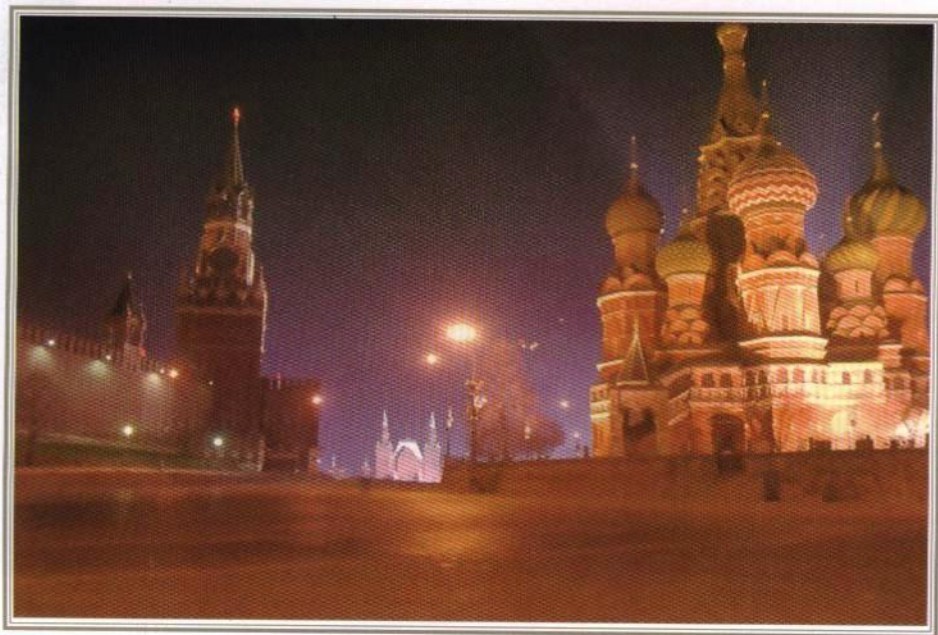
Современный человек не может не механизировать двигательных элементов своего организма.

"Биомеханикой" устанавливаются принципы четкого аналитического выполнения каждого движения, и в целях наибольшей четкости установлена дифференциация каждого движения.

Современный актер должен быть показываемым со сцены, как совершенный автомат. Всякое движение отдельных групп мускулов должно восприниматься зрителем, как моторный рефлекс работы всего тела — аппарата.

Создание "биомеханики" явится созданием человека, приспособленного в своих двигательных явлениях к условиям нового быта.

В театре, который выражает социальную атмосферу данной эпохи, необходимы актеры, воспитанные на новой системе".

Москва

Валерий Инкижинов был очень прогрессивным и увлекающимся человеком... Возникает кинематограф Инкижинов еще продолжает работать в театре В. Мейерхольда, но все больше и больше начинает интересоваться "новой формой театра — синема".

Лев Кулешов, ставший позднее известным кинорежиссером, педагогом и теоретиком кино, открыл Государственную киношколу, и Валерий Инкижинов приходит к нему учиться, становится одним из самых активных слушателей киношколы.

Потом во Франции он напишет в своих воспоминаниях: "Мы собирались у Кулешова занимались всем: кино, физкультурой, лекциями, готовкой... Каждый по очереди должен был выполнять кухонные обязанности... Какая прекрасная была жизнь!.. В одном углу Пудовкин разыгрывает пантомиму, в другом Эйзенштейн делает монтажные опыты... Кулешов приходит и уходит, дает советы, исправляет ошибки".

Валерий Инкижинов, как и многие представители его поколения, стремился к поиску нового в искусстве и использовал любую возможность для этого. Вкус к эксперименту он получил еще в школе Всеволода Мейерхольда, бывшего одним из самых смелых и авангардных экспериментаторов в театральном искусстве.

Первый опыт в кино В. Инкижинов получил еще накануне революции, работая в 1917 году помощником у В. Мейерхольда в картине

по сценарию Федора Сологуба "Навыи чары". Он занимался организацией натурных съемок к этому фильму.

Он любил познавать новое, поэтому и обратился в киношколу Льва Кулешова, который искал новые специфические средства художественной выразительности кинематографа.

Занятия в этой школе по актерскому и режиссерскому мастерству сочетались с физической подготовкой и ритмикой, фотографией и историей искусств. Очень много экспериментировали.

Главные открытия в области монтажа, названные впоследствии "эффектами Кулешова", Кулешов наглядно продемонстрировал в серии убедительных опытов, сводя в единое целое не связанные между собой фрагменты киносъемок. Безусловно, Лев Кулешов оказал большое влияние на В. Инкижинова.

Валерий Инкижинов в своих "Откровениях Валерия Инкижинова" пишет о Льве Кулешове: "Я хорошо знал Кулешова. В первую нашу встречу, которую хорошо помню, я увидел человека чуть моложе меня с красивым лицом и с глазами, гораздо более старыми, чем лицо.

Это противоречие производило странное впечатление на всех, кто его замечал, и на самом деле его невозможно было не заметить. Лицо такое молодое, спокойное, а глаза, которые, казалось, не принадлежали ему... Это были глаза старика, который все испробовал, все понял и все простил...

В начале нашей беседы Кулешов заявил мне, что кино не имеет ничего общего с театром. Он считал братьев Люмьеров настоящими отцами кинематографа не только потому, что они его изобрели, но и потому, что они первыми создали гениальные образцы кинематографа: "Политый поливальщик", "Пожарные". Они поняли великие принципы монтажа и красоту движения, как такового.

Именно Кулешов побудил меня полностью посвятить себя кино. Я считаю его своим учителем и тем более счастлив отдать здесь дань моего восхищения им.

Вокруг Кулешова кристаллизовались анархические стремления молодых русских людей, которые интересовались кино. Он был для всех и организатором, и преподавателем.

Это один из тех людей, которых надо судить не только по их произведениям, но, главным образом, по всем произведениям, вдохновителями которых они были. Некоторые фильмы не подписаны его именем, но без него они бы не родились.

Я не утверждаю, что он принимал непосредственное участие в создании этих фильмов. Я утверждаю, что он принимал участие в их происхождении, как учитель участвует во всех трудах ученика, который его обогнал, но который без него не стал бы тем, кто он есть.

Я встретился у него с Всеволодом Пудовкиным, Сергеем Эйзенштейном, Леонидом Оболенским, Борисом Барнетом, Александрой Хохловой, Владимиром Чистяковым и другими, ставшими потом известными режиссерами кино. Григорий Козинцев и Леонид Трауберг также сильно испытали его влияние.

Он понимал и заставил понять и нас, что кино не может существовать без последовательных регулярных усилий, поддерживаемых сильной коллективной волей. Он считал, что русский характер с его потребностью в сочувствии и его любовью к общей работе способствовал развитию нашего национального кино.

Кулешов был не просто теоретиком, но и человеком действия. Он умел защищать свои принципы. Мы собирались у него в холодной и единственной просторной комнате на третьем этаже в театре. Там мы занимались всем: кино, физкультурой, лекциями, готовкой...

Какая прекрасная была жизнь!..

...В одном углу Пудовкин разыгрывал пантомиму. В другом Эйзенштейн делал монтажные опыты... Кулешов приходил и уходил, давал совет здесь, исправлял ошибку там, всем отвечал с широко открытым сердцем, распахнув объятия, по-братски...

Без денег, без студии, порой без аппарата и без пленки он продолжал борьбу за новое кино, освобожденное от всех преград, которые чинил ему театр. Революционер и традиционалист, он уничтожал все предрассудки, в то же время умея жертвовать своими правами.

Образование, полученное нами в школе Кулешова, не оценимо высоко. Сегодня идеи Кулешова кажутся простыми. В то время, когда наш учитель сформулировал их, они были новыми, их считали невероятно смелыми. Как можно точно я старался их изложить, и они не являются ни застывшими, ни устаревшими.

Метод преподавания Кулешова принадлежит к тем методам, которые невозможно пересказать. Надо было самому слышать, что говорил учитель, надо было видеть, как горят энтузиазмом его глаза, такие умные, такие глубокие на его юном лице.

Ничто не может заменить звучание живого голоса. Это вечный недостаток записанного рассказа".

Лев Владимирович Кулешов - (1899 - 1970) выдающийся советский кинорежиссер и теоретик кино, педагог, профессор ВГИКа, доктор искусствоведения. Народный артист РСФСР. Поставил фильмы: "Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков", "По закону", "Великий утешитель" и другие — примечание автора).

Именно Лев Кулешов предложил Инкижинову "полностью посвятить себя кино" и даже пригласил его на небольшую роль в фильме "Веселая канарейка". Сценарий фильма написал Анатолий Мариенгоф (талантливый поэт и прозаик, ближайший друг Сергея Есенина. Так же, как и Есенин, принадлежал к группировке поэтов-имажинистов — примечание автора).

Актриса Галина Кравченко, сыгравшая в этом фильме главную роль, вспоминала: "Фильм "Веселая канарейка" пользовался большим успехом у зрителей. В нем было очень много эффектных сцен... Но, несмотря на то, что Льву Кулешову удалось передать иронию и легкость, свойственные Анатолию Мариенгофу, критика его встретила более чем холодно...".

Инкижинову очень понравилось сниматься в кино. Вообще сам процесс съемки фильма увлек его настолько сильно, что вскоре он решил снимать самостоятельно фильм по сценарию своих друзей Григория Александрова и Сергея Эйзенштейна.

И это ему удалось!.. Дебют Валерия Инкижинова, как кинорежиссера, состоялся в 1925 году. Он поставил на студии "Совкино" фильм "Расплата" с Адой Войцик в главной роли, а помощником Инкижинова был не кто иной, как Иван Пырьев, соратник его по студии Мейерхольда.

Иван Александрович Пырьев - (1901 - 1968), выдающийся советский кинорежиссер, педагог, преподавал во ВГИКе. Народный артист СССР. Поставил замечательные фильмы: "Свинарка и пастух", "Кубанские казаки", "Трактористы", "Богатая невеста", "Свадьба с приданым", "Сказание о земле Сибирской", "Идиот", "Братья Карамазовы" и др. Долгое время был директором "Мосфильма" — примечание автора).

В 1925 году В. Инкижинов дал интервью для газеты "Кино": "... Сценарий фильма "Расплата" мы построили в соответствии с нашей целью и задачей. Целью мы поставили — сделать анализ буржуазной половой морали. Проституция берется, как один из участков этого анализа. Мы понимаем, что борьба с проституцией не может быть разрешена в одной картине.

Наш фильм — только первое звено, которое должно вскрыть наследие буржуазного строя, не изжитое еще в нашем быту...".

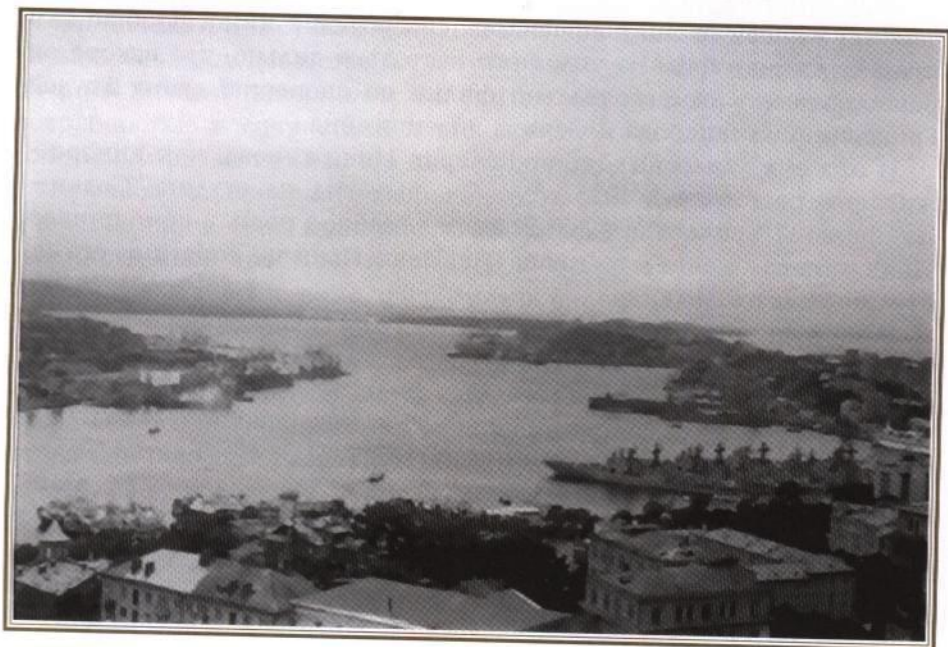
Несомненно, Валерий Инкижинов обладал недюжинным талантом. Пройдя хорошую школу в театральной мастерской В. Мейерхольда, а затем в киномастерской у А. Кулешова, Валерий Инкижинов вырос настолько, что мог уже на равных творить с мастерами сцены и экрана.

Он ставил уже самостоятельные спектакли, сам играл на сцене, причем с такими знаменитыми артистами, как Сергей Мартинсон, Игорь Ильинский, Мария Бабанова, Эраст Гарин, очень тесно сотрудничал с Сергеем Эйзенштейном, Иваном Пырьевым, Григорием Александровым и др.

Григорий Васильевич Александров - (1903 - 1989), выдающийся советский кинорежиссер, народный артист СССР. Лауреат Государственной премии СССР. Один из создателей жанра музыкальной комедии. Поставил замечательные фильмы, вошедшие в сокровищницу киноискусства: "Веселые ребята", "Цирк", "Волга — Волга", "Светлый путь", "Весна", "Да здравствует Мексика!" — примечание автора).

Период ученичества для Валерия Инкижинова закончился. Он уже достаточно серьезно заявил о себе в кино: снимается, как актер, сам ставит фильмы, как режиссер...

Владивосток

Кинодраму "Вор" — о борьбе дальневосточных корейцев с иностранными колонизаторами Валерий Инкижинов начал снимать в 1927 году. Это был его второй фильм, и снимать свой фильм он решил во Владивостоке. В этом же году в газете "Кино" появилась статья, в которой журналист А. Бек рассказывал о съемках фильма Валерием Инкижиновым.

"...18-я верста. Станция Океанская. Здесь Инкижинов и группа... устроили кинобазу и снимают фильм "Вор"... Толпы корейцев. Это статисты, крестьяне окрестных деревень. Они готовятся к массовке и не по сезону одеты в свои национальные костюмы: белые куртки с широкими рукавами, белые ватные шаровары и плетеную веревочную обувь. У некоторых на ногах "унты". Переводчик передает им указания режиссера...

Снимается богомольная религиозная толпа. От исполнителей требуется получить максимум экстаза, высшего проявления эмоций.

Но как раз экспрессивных, эмоциональных движений от корейцев... добиться нелегко. Сцена повторялась бесконечное количество раз... Без конца слышалось знакомое: "начали!"...

Наконец массовка окончилась. Стали снимать эпизод.

В съемочном поле было разбросано несколько фанз... Около одной фанзы сидел старик и крутил шелковые нитки. Из другой фанзы вышли

двое мужчин и подошли к нему... Старик поднял голову и посмотрел на них... В глазах нельзя было прочесть ни любопытства, ни удивления...

На дороге появилась молодая кореянка, одетая в белую юбку и белую кофту... Она несла на голове глиняный, замысловатой формы кувшин. Ее походка была прямой и ровной, а глаза ее были опущены вниз. Вот она поравнялась с мужчинами, но не постыдилась и, не поднимая глаз, прошла мимо...

...Солнце стало тускнеть и быстро-быстро уходит к океану. Рабочий съемочный день закончился. В. Инкижинов был недоволен. Ему казалось, что в сценах мало жизни, темперамента, и они не дойдут до зрителя...

Мне вспомнилось название, данное Корее — Страна утреннего спокойствия, и я захотел объяснить постановщику, что он неправ. В игре корейцев чувствовалась четкость, сила и убедительность спокойного жеста — то, что как раз и делает кино жизненным...

Наступил вечер... Загорелся электрическими огнями Золотой Рог, Бухта, Владивосток... "Версаль"... (гостиница, где жила киногруппа)...

Это свидетельство пребывания Инкижинова во Владивостоке было напечатано в газете "Кино" в 1927 году.

В жестоких битвах рождалось новое. Революционная эстетика пролеткульта устанавливала новые требования к искусству. Так, например, шли ожесточенные споры между теоретиками и практиками кино о типажности. Утверждалось, что главным героем революционного искусства является масса, а не отдельная личность.

Сергей Эйзенштейн предлагал героя — актера заменить героем — массой: "упразднить фабулу... выкинуть актеров, а в центр драмы двинуть массу, как основную драматическую персону."

Видимо, поэтому при съемках фильма "Вор" Валерий Инкижинов проявил себя последователем типажного, то есть неактерского кинематографа. В своем новом фильме "Вор" Инкижинов снимал непрофессиональных актеров — жителей дальневосточной корейской деревни.

Критики сразу отметили это новшество в фильме и положительно отозвались, в частности, о массовых сценах: "...картина сделана в кинематографическом отношении просто, без особых ухищрений; пожалуй, в этом ее достоинство...".

Спокойная манера повествования картины "Вор" могла вытекать из желания Инкижинова сохранить естественность повседневной жизни корейской деревни, но одновременно он хотел и большей эмоциональной выразительности от массовки.

Судя по репортажу с места съемки, Инкижинов пытался добиться от "актеров" более экспрессивной игры, чем та, на которую они были способны.

Желание Инкижинова достичь более высокой пластической выразительности в игре исполнителей шло от его собственных актерских наклонностей, собственного актерского темперамента, усиленного экспрессионистской школой Мейерхольда...

Валерию Инкижинову удалось побывать во Владивостоке еще раз, но только через двадцать лет после съемок своего фильма "Вор".

Это было в 1945 году. Так рассказывала доктор искусствоведения, живущая в Монголии, Оюун Бутуханова — дочь Ивана Бутуханова, селенгинского бурята, ставшего первым министром просвещения Монголии (кстати, Иван Бутуханов знал пять иностранных языков и в качестве переводчика с монгольского на русский участвовал во встрече монгольского вождя Сухэ-Батора и вождя революции В.И. Ленина в Москве — примечание автора).

В 1945 году Оюун Бутуханова и ее переводчица — бурятка, тоже родом из Селенгинского района, приехали во Владивосток, и вдруг на пристани морского порта к ним обратился человек, который назвался Валерием Инкижиновым. Выглядел он уже немолодым, во всяком случае, девушки утверждали, что "он был уже преклонного возраста", а Инкижинову было тогда всего пятьдесят лет.

Он с пристрастием расспрашивал об Улан-Удэ, сказал, что в его молодости этот город назывался Верхнеудинском.

Затем рассказал о себе, что он уроженец Иркутской губернии, из улуса Бохан, что раньше был киноактером, кинорежиссером, сыграл главную роль в кинокартине Всеволода Пудовкина "Потомок Чингисхана". Что фильм этот показывался с большим успехом за пределами СССР под названием "Буря над Азией".

Далее он рассказал, что теперь живет в Лос-Анджелесе, в Америке, а здесь во Владивостоке оказался в составе группы интеллигенции, сопровождающей груз по ленд-лизу...

Киев

В 1924 году Валерий Инкижинов переезжает в Киев. Там, в Киеве, Инкижинова ожидала достаточно трудная созидательная работа по организации государственного театрально — кинематографического техникума.

Очень скоро Валерий Инкижинов начинает преподавать сценическую пластику — “биомеханику” в этом, собственно им же организованном, кинотехникуме, который впоследствии носил название: Киевская школа театра и кино.

После разрыва с В. Мейерхольдом В. Инкижинову предстоял путь мучительных поисков себя, своей дороги в искусстве...

Очевидно, что ради этого он готов менять самого себя, менять свой образ жизни, города и даже страны...

Инкижинов умел подчинять себе различные жизненные обстоятельства, решительно выбирая иногда совсем неожиданные варианты. Понятно, что эти перемены давались не так уж и просто...

О своем первом впечатлении о Санкт-Петербурге он говорил: “... Из Сибири я... приехал в царский Петербург провинциалом, которого потрясло это имперское царское величие...”.

После Иркутска он увидел большие города: Санкт-Петербург, Москву, Киев

Для него все эти города были, как живые существа

Его художественно — эмоциональное восприятие жизни выражалось прежде всего через отношение к людям, к природе, к городам...

Он сразу влюбился в Киев, все сошлось здесь в приемлемом для него сочетании — и люди, и природа, и атмосфера города...

Возможно, впоследствии и в Париже он решил остаться, потому что так же неожиданно для себя встретился там с теплотой, большей, чем он встречал где-либо...

Но, конечно, наряду с общей атмосферой города и всей среды обитания для Инкижинова особенно значимой была творческая близость с людьми искусства.

И здесь мы должны снова сопоставить Киев и Петербург, Леся Курбаса и Всеволода Мейерхольда, символизирующих для Инкижинова эти два города.

Безусловно, Инкижинов одинаково высоко ценил этих двух выдающихся театральных деятелей, но какая огромная разница была между ними!..

Он не мог не сравнивать: "...Если для Мейерхольда любой спектакль был лишь поводом показать самого себя, то... Курбас, в противоположность Мейерхольду, был одновременно отцом и матерью каждого спектакля и участвующей в ней труппы...", — напишет через годы Инкижинов.

Он всегда высоко ценил чувство ответственности художника перед искусством. Поэтому и творчество Курбаса и Мейерхольда, равных, по его мнению, по масштабу и одаренности художников, Инкижинов оценивал с точки зрения Станиславского, который говорил, что "художнику надо любить искусство в себе, а не себя в искусстве"...

